

Изначально, хотя Дин Цзяйи была не права, Цяо Дунлян чувствовал, что слова Цяо Нан о том, что она не дочь Дин Цзяйи, были слишком грубыми и бессердечными.

Однако, услышав, что сказал Кьяо Нан, губы Кьяо Дунляна были как будто заклеены клеем. Он не мог открыть рот, чтобы защитить Дин Джиайи.

Дело о лихорадке Цяо Нань произошло не более двух месяцев назад.

Цяо Дунлян до сих пор помнит, как Цяо Нан доставал из мусорного контейнера лекарство от лихорадки, срок годности которого еще не истек. Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

В тот день его жена настояла на том, чтобы дать младшей дочери лекарство от лихорадки. Но потом она сказала, что лекарство пропало, истекло срок годности и было выброшено.

Действительно ли его жена дала младшей дочери лекарство от лихорадки?

Неужели они и правда доели лекарство от лихорадки?

Или лекарство от лихорадки истекло?

Нет, вовсе нет.

Чем больше его жена пыталась скрыть, вопрос с пропуском - жена настаивала, чтобы младшая дочь бросила школу, чтобы работать. Действительно ли она делала это ради младшей дочери или у нее был скрытый мотив, не знает ли Цяо Дунлян?

Чем больше говорил Цяо Нан, тем неловее выглядело лицо Цяо Дунляна. Он тяжело дышал и храпел.

"Папа, есть одно дело, которое я скрывал от тебя. Я думал, что это мои галлюцинации, я тоже надеялся, что я слишком болен, чтобы правильно это запомнить. В ту ночь, когда у меня была лихорадка, не было ли сильного дождя? Я вспомнил, что я ясно закрыл окна, чтобы дождь не попал в комнату, я ясно вспомнил, что я был покрыт одеялом, когда я спал. Посреди ночи я смутно почувствовал, что кто-то вошел в мою комнату и подошел к окнам. Когда я проснулся утром, у меня поднялась температура, половина одеяла лежала не только в конце кровати, но и на полу. Даже окна были открыты. Папа, мама очень любит меня!"

Кьяо Донглян был потрясен, и все его тело было разорвано. Он смотрел на свою младшую дочь с недоверием. "Нан Нан, ты, это то, что ты сказал, правда?"

"Ты несешь чушь!" У Дин Чжияйи были красные глаза, а её лицо было ещё краснее. Она была разгневана Цяо Нан. "Ты бессердечная штучка, когда я вошла в твою комнату и открыла окна?"

Очевидно, после того, как она проснулась в тот день, Цяо Нан сказала ей, что состояние Цяо Нан выглядит неправильным - ее лицо покраснело, и она выглядела некомфортно. Она знала, что у Цяо Нан жар после того, как вошла в комнату Цяо Нан и прикоснулась к ее лбу.

"Ты, как ты можешь злить меня, я, я, я твоя настоящая мать!"

"Старина Цяо, мы жили в одной комнате, подумай об этом. Я проснулась посреди ночи в тот день?" Дин Чжияйи боялся, что Цяо Дунлян поверит в "ложь" Цяо Нан. Она быстро попросила Цяо Дунляна обыскать его память.

Это случилось почти два месяца назад. Цяо Дунлян не мог вспомнить так ясно.

Цяо Дунлян служил в армии и спал спокойно. Обычно, когда Дин Чжияйи просыпался ночью, чтобы воспользоваться туалетом или заняться другими делами, Цяо Дунлян наверняка знал об этом. Но это случилось слишком давно, поэтому у Цяо Дунляна не было особых воспоминаний.

Так как Цяо Дунлян выглядел так, словно он сумел вспомнить об этом, Дин Цзяйи чуть не упал в обморок от злости. "Я этого не делал, я этого не делал". У тебя плохое здоровье, но ты думаешь, что я открыл окна ночью. Твоя комната, я рад войти? Более того, я должен просыпаться посреди ночи, чтобы сделать это? Если бы я действительно планировал это, я бы не оставил дома только половину таблетки лекарства от лихорадки - чтобы вы могли его найти?"

Неуместные слова Дин Джиайи сделали всех смущенными и безмолвными. Цяо Дунлян не знал, как реагировать.

Слова жены косвенно признавали, что она намеренно отказалась от лекарства, а цель состояла в том, чтобы дать младшей дочери медленно выздороветь, чтобы она пропустила крайний срок зачисления.

Независимо от того, было ли окно открыто его женой, сюжет о том, что она бросила школу и работала, несомненно, был делом рук ее жены.

Она потратила все семейные сбережения на старшую дочь, но хотела, чтобы младшая наверстала упущенное.

Столкнувшись с этим, Цяо Дунлян слишком стыдился сказать Цяо Нань, что ее мать Дин Джиайи не может ее не любить.

Что касается того, что сказал Цяо Нань, то этот тип материнской любви - кто осмелится этого хотеть?

"Мама, мама, забудь об этом. Разве Нан Нан не говорила, что, наверное, неправильно помнит. Возможно, Нан Нан в то время уже была лихорадкой и перепутала свои мечты с реальностью. Не смотря ни на что, Нан Нан была больна в то время. Ты, ты пытаешься поставить себя на её место". Цяо Цзинь, который видел, как поднимается гнев Дин Цзяйи, держался за Дин Цзяйи и не хотел, чтобы она продолжала спорить с Цяо Нан.

Когда Цяо Цзинь сказала это, Цяо Нан открыла глаза и уставилась на Цяо Цзинь.

В это время Цяо Цзинь выглядела искренней, убеждая Дин Цзяйи перестать создавать неприятности - разве это не странно?

Цяо Цзинь никогда не была добра к ней.

После того, как Цяо Нан толкнул Цяо Цзинь на край, он виновато повернулся в сторону и спрятался за Дин Цзя-цзинь.

После чего Цяо Цзинь поняла, что действие предаст ее. Подняв талию, она выделилась с неподвижным лицом. "Нан Нан, почему ты так на меня смотришь?"

"А ты как думаешь?" Цяо Нан засмеялась, они затаили дыхание.

До сих пор она слишком легкомысленно думала о Цяо Цзинь.

В предыдущей жизни, после того, как Цяо Цзинь совершила прелюбодеяние, она полностью винила в разводе Цяо Нан. Когда она узнала, что у неё уремия и ей нужна почка, она захотела получить почку Цяо Нань.

Такая бессердечная женщина, она на самом деле раскрыла хвост своей лисы в это время.

Той ночью, это было правдой, что кто-то вошел в ее комнату. Человек не только открыл ее окна, но и убрал с нее одеяло.

Однако этот кто-то был не Дин Джиайи, а Цяо Цзизинь!

"Папа, я могу только сказать, что я уверена, что кто-то вошел в мою комнату той ночью. Если вы все думаете, что я сплю, то продолжайте в том же духе. В любом случае, у меня даже не было воды, когда у меня была лихорадка. Мои мама и сестра с радостью ели арбуз. Они даже лечили лекарства от лихорадки как просроченные, выбрасывая их, настаивая на том, что я их съел. Этим вы сказали, что моя мама любит меня, и это не удивительно, что у меня есть такие

мечты".

Кьяо Нан произнесла огромный вздох, она была сильно потрясена.

Сказав это, Кьяо Нан не захотела больше ничего говорить. Она тихо вернулась в свою спальню.

Выходные, которые студенты всегда с нетерпением ждали, только начались, но Кьяо Нан почувствовала, что не может пережить их.

Она действительно была ребенком семьи Цяо?

Как бы она хотела, чтобы она не была ребенком!

Слова Цяо Нан были более грозными, чем 100 пощечин, это ошеломило всех троих людей одновременно и заставило их задуматься.

"Драка, драка, драка. Спорьте днем и ночью. Вы счастливы сейчас, Нан Нан стала такой, ваше сердце в порядке? Я сказал Нан Нан, что вы любите ее, когда я думаю об этом сейчас, я чувствую, что мое лицо покраснело от смущения. Вы потратили все наши семейные сбережения впустую и запятнали отношения с Нан Нан, теперь вы довольны? Я сказал, что отныне ты будешь заботиться о Зиджин, а я буду заботиться о Нан Нан. Если ты осмелишься снова так обращаться с Нан Нан, постоянно кричишь и угрожаешь ей найти работу, чтобы убрать свой беспорядок, позволь мне сказать тебе, что у нас больше не будет жизни!"

После многочисленных потрясений и провокаций Цяо Дунлян не мог улыбаться, даже когда смотрел на Цяо Цзинь, который все это время был довольно послушным и благоразумным.

Он знал. Разве старшая дочь не была источником всего этого?

"Цяо Цзинь, позволь спросить тебя. Это была ваша с мамой идея учиться в средней школе, присоединенной к Китайскому университету Рэнмин?"

Цяо Цзинь не ожидала, что оставит такую большую лазейку. Той ночью, перед тем как открыть окна, она несколько раз ясно позвонила Нан Нан и даже толкнула плечи Нан Нан, чтобы убедиться, что Нан Нан спит, как бревно. Затем она смело открыла окна и сняла одеяло с тела Цяо Нан.

Она не ожидала, что Цяо Нан на самом деле притворяется спящей.

"I..." Внезапно будучи допрошенным Цяо Дунляном, Цяо Цзинь испугалась до смерти. Она заикалась долгое время и не смогла ответить на вопрос.

"Почему ты кричишь, не сказал ли ты, что я позабочусь о Цяо Нань, а ты позаботишься о Цяо Нань". Этот вопрос тебе больше не нужно спрашивать". Лицо Дин Джиайи было серьезным. "Но я не хочу, чтобы ты неправильно понял Зиджин. Этот вопрос был решен мной."

Но старшая дочь упомянула об этом первой.

Старшая дочь сказала, что если бы она смогла поступить в лучшую школу, ей было бы легче поступить в хороший университет.

"Хорошо". Цяо Дунлян смеялся. Но от этого смеха у Дин Джиайи и Кьяо Цзинь появились гусиные прыщи. "За исключением платы за обучение, о которой мы можем договориться, отныне ты будешь один заботиться о расходах на проживание Зиджина. В любом случае, все сбережения семьи были потрачены, хочешь ли ты найти работу, это зависит от тебя. Вы потратили 5000 юаней из-за Зиджин, обе мои дочери, это нечестно позволить Нан Нан страдать из-за этого. Так что, мои деньги, кроме того, что я отдам их Нан Нан на расходы на жизнь, я буду хранить их и для нее".

После того, как он закончил, Цяо Дунлян снова вернулся в свою комнату. Он громко захлопнул дверь.

Дин Чжиайи грустно ударил ее по бедрам. "До этого дошло, как она будет жить?"

Если старина Цяо и правда не собирался больше заботиться о Зиджине, если Дин Джиайи собирался найти работу, то как Зиджин собирался выжить?

Дин Чжиайи знал, что Цяо Дунлян на этот раз был серьёзен. Даже если бы он все еще заботился о Цяо Цзинь, он бы не стал относиться к Цяо Цзинь так же, как раньше.

Старшая дочь, которую она воспитывала, Дин Цзяцзин знал, что Цяо Цзинь не сможет выдержать такого рода жизнь. Ради старшей дочери она должна найти работу.

Дин Цзяйи не ожидала, что после нескольких месяцев борьбы, наконец, не только Цяо Нан не бросит школу, но и Дин Цзяйи, которая 15 лет была домохозяйкой, должна будет вернуться в общество и устроиться на работу с 9 до 5 лет. Не было ни минуты досуга.

Семья Цяо так сильно поссорилась, что все четверо членов семьи были в ужасном настроении.

Дин Джиайи мыла посуду одновременно и плакала. Она не была в настроении есть, но Цяо Дунлян пришлось завтра идти на работу, поэтому, независимо от того, будет ли Цяо Дунлян есть, ей пришлось готовить еду.

"Я очень обязана этой паре отца и дочери в прошлой жизни".

Они спорили с ней до тех пор, пока не покраснели и не стали относиться к ней как к врагу, но ей всё равно пришлось ждать и кормить их обоих. Она, должно быть, много согрешила.

"Мама, я помогу тебе". Цяо Цзинь, которая никогда не работала по дому, в первый раз не платила по губам. Она засучила рукава и начала помогать. "Мам, папа действительно будет заботиться только о няне, и больше не будет беспокоиться обо мне?" Сказав это, глаза Цяо Цзинь были красными.

Очевидно, что она должна была быть любимым ребенком своих родителей.

Когда она увидела, что пришла ее старшая дочь, Дин Цзидзин понюхала и вытерла рукавами угол глаз. "Тебе не нужно беспокоиться об этом". Но Зиджин, по поводу лихорадки Цяо Нан, ты это сделала?

<http://tl.rulate.ru/book/25671/747774>